Золото и изысканный нефрит, редкие драгоценные камни и удивительные украшения, коралловые деревья высотой в несколько цзиней, изысканно сделанные керамические глазурованные кувшины и литые стеклянные чаши, сверкающие и разноцветные, потрясали воображение. На полу в беспорядке стояли сундуки, излучая лучи красочного света, почти ослепляя Ли Яоинь.

Ашина Бисо встал в стороне, сделав приглашающий жест:

- Принцесса, выбирайте на свое усмотрение. Снаружи приготовлено несколько больших повозок, вы можете взять все, что вам понравится.

Ли Яоинь пришла в себя, думая: раз Тунмо Луоцзя так богат, она не будет церемониться. Она оглядела комнату, и ее взгляд упал на одну из шкатулок. Замешкавшись, она подошла, взяла шкатулку, и тут в носу у нее засвербело, а глаза слегка покраснели.

- Я возьму это, - ее голос звучал тихо и хрипло.

Ашина Бисо на мгновение застыл, желая что-то сказать, но в конце концов вернулся во внутренний зал, чтобы отдать распоряжения.

В зале стояла абсолютная тишина, аромат поднимался спиралями. Тунмо Луоцзя купался в холодных лучах света, не произнося ни слова. Ашина Бисо подождал некоторое время. Видя, что он погружен в чтение своих Священных писаний, он не осмелился потревожить его и удалился.

Божа стоял у входа во дворец с напряженным выражением лица:

- Сколько вещей взяла принцесса Вэньчжао?

Ашина Бисо повернулся, посмотрел на Тунмо Луоцзя, сидящего на украшенном драгоценными камнями диване, и небрежно сказал:

- Принцесса Вэньчжао взяла только одну вещь.

Божа был так взволнован, словно готов был взорваться от нетерпения:

- Что именно взяла принцесса?

Ашина Бисо повернулся и сказал:

- Ночную жемчужину. Принцессе, похоже, она очень понравилась.

Божа топнул ногой:

- Зачем она взяла ночную жемчужину?

Ашина Бисо холодно взглянул на него:

- Что, ты думаешь, принцесса взяла слишком много?

Божа ударил себя в грудь:

- Я думаю, принцесса взяла слишком мало! Одних лекарственных трав она дала больше, чем стоимость этой ночной жемчужины! Почему она не взяла больше?!

Ашина Бисо ухмыльнулся и сказал:

- Она взяла меньше, а почему ты злишься? Помнится, ты недолюбливаешь принцессу Вэньчжао.

Божа печально посмотрел на него:

- Генерал, как вы можете смеяться? Принцесса Вэньчжао отдала все свое приданое в буддийский храм, и теперь по городу ходят слухи, что принцесса полностью одержима королем, отказавшись от всего внешнего, лишь чтобы следовать за ним! У нее опять есть оправдание приставать к королю!

Ашина Бисо улыбнулся:

- Чего тебе бояться? Независимо от того, насколько влюблена принцесса Вэньчжао, если сердце короля не будет тронуто, через год она уедет. Она человек, который держит свое обещание и не станет навязчиво докучать королю.

Чтобы выйти замуж за Ананду, дева Морденга обещала практиковать буддизм в течение одного года. Ли Яоинь дала обет последовать примеру Морденги, и остаться в Королевском дворе всего на год.

Если только сердце Тунмо Луоцзя не дрогнет ради нее.

Божа приподнял подбородок:

- Конечно, король не будет тронут!

Король – это перерождение Ананду, при его рождении над Священным городом витал туманный свет, во дворце был слышен божественный шепот сутр. Король благороден и свят, свободен от желаний, как ханьская принцесса может его соблазнить? Хотя у нее и есть внешность, способная свести с ума весь мир...

Ашина Бисо насмешливо посмотрел на него:

- Тогда чего ты боишься?

Божа застыл.

...

Ли Яоинь отнесла шкатулку обратно во дворец и села в уединенном и прохладном коридоре, задумчиво глядя на ночную жемчужину.

Се Цин практиковалась в боевых искусствах во внутреннем дворе. Увидев, что ее глаза покраснели, она сделала несколько шагов вверх по каменной лестнице и нахмурилась: - Принцесса, кто доставил вам беспокойство?

Ли Яоинь пришла в себя, улыбнулась и вытерла уголки глаз:

- Никто, я просто скучаю по старшему брату.

Ночная жемчужина Королевского двора была насыщенного цвета и блеска, даже больше, чем та, которую подарил ей Ли Чжунцянь. Однако ей все равно больше всего нравилась та, что ей подарил старший брат.

Кто сейчас владеет той ночной жемчужиной, ей было неизвестно.

Как обычно, Се Цин без эмоций успокаивала Ли Яоинь:

- Принцесса обязательно вернется на Центральные равнины в целости и сохранности и воссоединиться с Цинь-ваном.

- Старший брат сейчас не Цинь-ван, он - гун Вэй.

Старший брат, должно быть, очень беспокоится о ней. Ей нужно вернуться пораньше.

Ли Яоинь глубоко вздохнула, подавив свое беспокойство, пришла в себя и созвала своих личных охранников, приказав:

- Когда пуджа закончится, Се Пэн, Се Чун и А-Цин последуют за мной в Гаочан.

Личные охранники кивнули, и Се Цин спросила:

- Поможет ли король Гаочана принцессе?

Ли Яоинь ответила:

- Узнаем, когда приедем.

Личные охранники молчали.

Ли Яоинь посмотрела на удрученных солдат и повысила голос:

- Во времена династии Хань Бань Чао был послан в Западные регионы, приведя с перевала 36 солдат и восстановил более 60 стран в Западных регионах, не потеряв ни одного солдата императорской армии. В эпоху Тан посланник Ван Сюэ Цзе направился в Тяньчжу, где его отряд был взят в плен. Он счастливо сбежал и, обратившись за помощью к Тубо, повел армию атаковать Тяньчжу. Обезглавив три тысячи человек, он захватил короля Тяньчжу, Арунасву и его последователей живыми, завоевав славу за пределами страны. Более пятисот городов Тяньчжу сдалось ему.

Она сделала паузу, ее пристальный взгляд скользнул по лицам каждого солдата:

- Хотя мы сейчас в ловушке в Западных регионах, это не обязательно означает отсутствие возможности спасения; империя всегда надеялась восстановить связь с Западными регионами, и страны Западных регионов также с нетерпением ждут воссоединения с востоком как можно скорее. Визит в Гаочан в качестве послов, это как раз лучшее время для вас, чтобы показать свое мастерство!

Находясь так далеко от Центральных равнин, предстоящий путь кажется неопределенным, язык непонятным, и это подавляло моральный дух солдат. Но, услышав эти слова, они внезапно почувствовали, что их просветили, и их кровь закипела. Если бы они могли стать такими, как Бань Чао или Ван Сюэ Цзе, и помочь империи вернуть территории Западных регионов, разве они не были бы занесены в летописи и не принесли бы славу своим семьям?

Все взгляды были обращены на принцессу, и в их глазах постепенно вспыхнуло бушующее пламя.

Ли Яоинь встала на ступеньках с серьезным выражением лица:

- Северный Жун жадно присматривается к Центральным равнинам. Мы рано или поздно

столкнемся с ними в бою. В этой поездке в Гаочан, даже если мы не сможем получить никакой помощи от короля Гаочана, по крайней мере, можно узнать больше военной информации. Познай себя, познай своего врага, чтобы иметь больше шансов на победу.

Все они закричали в знак согласия, потрясая кулаками, готовые немедленно отправиться в Гаочан.

Ли Яоинь улыбнулась, наблюдая, как растет их страсть.

Полгода плена подавили боевой дух ее личной охраны, их воля была раздавлена, но сейчас она видела в них мужество и страстный пыл, подобный тому, который держит Ву Гоу*. Неважно, смогут ли они достичь великих подвигов, главное, что у них есть стремление и решимость. Только обладая этими качествами, они смогут вновь обрести уверенность и справиться со всеми опасностями.

(ПП: мачете, которое стало ассоциироваться с идеей «скакать галопом по полю битвы и служить стране».)

Чем дольше они в плену, тем больше им нужно сохранять боевой дух.

- Королевскому двору много раз удавалось противостоять армии Северного Жун, у него, несомненно, есть свой способ победы. По пути в Гаочан вам следует внимательно наблюдать за Центральной армией Королевского двора и перенять их сильные стороны.

Личные стражи ответили в унисон. Наблюдая, как Ли Яоинь возвращается в свою комнату, они удивленно уставились на безмолвную Се Цин:

- Почему ты не пошла с ней?

Сае Цин выглядела озадаченной.

Се Чун вздохнул и сказал:

- Принцесса скучает по гуну Вэй, ей плохо. Пойди с ней и утешь ее. Пусть принцесса не грустит, мы обязательно проводим ее обратно в столицу!

Лицо Се Цин вытянулось:

- Почему я должна идти утешать принцессу?

Солдаты не поняли, откуда взялся ее гнев, и посмотрели друг на друга.

Се Цин взяла деревянный меч для тренировок, повернула его взмахом запястья, и кончик меча указал в сторону личных стражей.

- Раз вы все знаете, что я женщина, то если принцесса грустит и подавлена, я должна идти уговаривать принцессу. Может быть, мне стоит еще переодеться в женскую одежду, сесть вместе с принцессой, вышивать что-то, пить чай, и, сидя напротив, плакать вместе с ней, чтобы облегчить ее грусть?

Личные стражи вопили от боли, держась за головы и уворачиваясь, и в то же время умоляли о пощаде:

- Старший брат! Старшая сестра! Мать! Мы были неправы! Мы были неправы!

Продолжая преследовать солдат, Се Цин усмехнулась:

- Вы вовсе не думаете, что неправы! Позвольте мне сказать вам, что хоть я и женщина, но я все еще личная охрана принцессы! Я ваш капитан! Я могу избить вас, дураков, до потери сознания!

Охранники были загнаны в угол, и им негде было спрятаться, поэтому они просто упали на землю, крича и взывая о пощаде:

- Да! Да! Мы дураки!

Се Цин замахнулась, и деревянный меч срезал кончики их волосы. Се Пэн и Се Чун, дрожа, обнялись.

Се Цин вихрем закрутила меч и пнула солдата, лежащего у ее ног:

- Женщина я или мужчина, принцесса считает меня своим защитником. Я отношусь к принцессе как к своему повелителю. Запомните – я ваш капитан, а не служанка принцессы! Не вам указывать мне, как служить принцессе и как проявлять свою преданность!

Солдаты были избиты, их лица были в синяках, а сердца полны обид. Се Чун воскликнул:

- Старший брат! Дядя! Предок! Мы действительно не хотели принижать и высмеивать тебя! Просто принцесса всегда была близка к тебе. Мы просто хотели послать тебя утешить принцессу. Принцесса благородна, а мы, грубые люди, как только видим принцессу, не можем вымолвить ни единого слова. Нам правда не известно, как утешить принцессу…

Остальные поспешно согласились.

Выражение лица Се Цин немного смягчилось, она убрала деревянный меч и сказала:

- Впредь меньше вмешивайтесь и не приказывайте мне!

Люди, лежащие на земле, торопливо закивали.

Когда утихли крики и мольбы о пощаде снаружи, Ли Яоинь высунулась в коридор, ее лицо сверкало улыбкой, уголки глаз слегка поднялись, она была очаровательна и нежна.

Се Цин, высокая, с квадратным лицом и деревянной физиономией, никоим образом не была похожа на женщину.

Ли Яоинь позвала ее тихим голосом:

- А-Цин, не сердись.

Се Цин молчала.

Ли Яоинь присела у окна и тихо сказала:

- Се Пэн и остальные целый день вялые. Хорошо, что ты их побила; я вижу, что у них улучшилось настроение.

Увидев, что в ее глазах нет упрека, лицо Се Цин осталось без выражения, но ее грудь немного приподнялась, а спина стала еще более прямой.

После избиения солдаты, похоже, почувствовали, что они опозорились перед Ли Яоинь. Спеша показать себя, все они были так возбуждены, как если бы приняли чудодейственный эликсир, поднимаясь перед рассветом, чтобы заниматься боевыми искусствами и рукопашным боем.

Ли Яоинь, которую этот шум будил каждое утро: «…»

Ей просто хотелось хорошо поспать.

По мере приближения фестиваля Синсян праздничная атмосфера в городе становилась все сильнее и сильнее. Личные солдаты, полные энергии, которую некуда было девать, проявили повышенный интерес и захотели выйти, чтобы увидеть величие буддийской пуджи.

Се Чун обратился к Ли Яоинь:

- Принцесса, пойдемте посмотрим вместе с нами.

Как принцесса с благородным происхождением, золотая ветвь и нефритовые листья, Ли Яоинь была заключена в лагере у Хайду Алиня на полгода. Одна только мысль об этом причиняла им боль. Теперь, в Королевском дворе, где Северный Жун не осмелился бы действовать опрометчиво, принцесса могла наконец-то по-настоящему отдохнуть.

Ли Яоинь тоже считала, что сидеть целыми днями в одной части дворца скучно, однако прямо сейчас она была никем иным, как паразитом. К тому же она не хотела столкнуться с Сюэ Яном вне дворца. Она улыбнулась и сказала:

- Идите и развлекайтесь.

Она попросила Се Цин дать каждому из них по нескольку серебряных монет. Монеты были валютой в Западных регионах, и на них можно было купить много вещей.

Се Цин предостерегла стражей:

- Оставайтесь бдительными, не доставляйте беспокойства принцессе.

Солдаты с улыбками и обещаниями взяли монеты и вместе покинули дворец, а ночью вернулись с кучей невиданных ранее новинок, чтобы Ли Яоинь могла развеять скуку.

В этот день солдаты встали перед рассветом, чтобы потренироваться, поели лепешек и затем покинули дворец, чтобы насладиться праздником. Ли Яоинь была занята подготовкой к поездке в Гаочан, собирала дорожную сумку и пересчитывала книги, когда во двор неожиданно ворвался Се Чун:

- Принцесса, Се Пэн и его люди арестованы!

Се Цин ответила первой:

- Что случилось? Вы натворили бед?

Се Чун в растрепанной одежде, весь в ранах, поклонился Ли Яоинь, которая вышла из дома, и виновато сказал ей:

- Принцесса, извините, Се Пэн и остальные неосторожно нарушили законы Королевского двора и были отправлены к принцу-регенту.

Лицо Ли Яоинь изменилось.

Сын Будды Тунмо Луоцзя был почитаем народом за его доброжелательность и добродетель, в то время как принц-регент, Судан Гу, полагался на убийства, чтобы запугать народ. Он был беспощадным и жестоким, лично решая вопросы жизни и смерти. Он собственными руками казнил одного за другим королевских придворных и вельмож, и при упоминании его имени чиновники дрожали от страха, а обычные люди боялись его, как тигра.

Даже те, кто был преданным последователем Тунмо Луоцзя, такие как Божа и Юань Цзюэ, боялись Судан Гу. Они считали его хладнокровным убийцей с тяжкими грехами. Хотя они часто упоминали имя Судан Гу, чтобы запугать Сюэ Яна, они всегда избегали обсуждать его в присутствии других и не хотели вспоминать о нем.

Никто при Королевском дворе не осмеливался приблизиться к Судан Гу и упоминали его имя только когда им нужно было напугать людей.

Теперь, когда Се Пэн и другие попали в руки Судан Гу, они были в большой опасности.

Когда дядя Сюэ Яна замышлял мятеж, вынуждая министров поддержать его как императора, принц-регент не привел с собой ни одного охранника. Мужчина со своим клинком вошел в главный зал Королевского двора и на глазах у гражданских и военных чиновников зарубил дядю Сюэ Яна. Неся его голову к дворцовым воротам, он приказал Левой армии, которой командовала семья Сюэ, сдаться. Свирепый и порочный, внушающий благоговейный трепет, он был точь-в-точь как Асура.

Сюэ Ян был напуган до такой степени, что у него подкосились ноги. С тех пор, как только он слышал имя Судан Гу, его бросало в холодный пот.

Как Се Пэн мог нарушить законы Королевского двора и попасть в руки Судан Гу?

Ли Яоинь успокоила свой разум и спросила Се Чуна:

- Какое преступление совершили Се Пэн и другие?

Все ее солдаты были верны и были с ней в трудную минуту; она не могла видеть, как Судан Гу казнит их. Однако они находились в Королевском дворе и должны были следовать обычаям. В этом деле также были виноваты Се Пэн и остальные. Она понимала, что нужно разобраться в ситуации, прежде чем находить решение.

Се Чун, сжав зубы от ярости, сказал:

- В последнее время в городе много суеты. Множество торговцев пришли в город продавать товары во время праздников, и мы услышали, что на юге города продают хороших лошадей. Мы отправились туда, но там не только продавали лошадей...

Его глаза были красными от ярости.

- Они продавали людей! И только ханьцев!

Ли Яоинь слегка вздохнула про себя.

Торговля людьми была одним из самых прибыльных дел на торговых путях Западных регионов, и почти все западные купцы продавали женщин-рабынь. В прошлом большинство из тех, кого продавали на Центральные равнины, были хорошенькими женщинами Ху, но здесь, на Западе, тех, кого похищали, связывали соломенными веревками и продавали как домашний скот, - были пленниками из различных племен, включая большое количество ханьцев.

С упадком империи Центральных равнин статус ханьцев в Западных регионах упал, превратив их в низший слой общества. Им пришлось оборвать все связи с Центральными равнинами, принять дикий язык Ху, практиковать обычаи Ху, заплетать волосы налево, полностью подчиняясь прихотям своих угнетателей.

Се Чун опустился на колени перед Ли Яоинь, его глаза, напоминающие тигриные, наполнились слезами:

- Принцесса, мы с Се Пэном понимаем наше текущее положение. Мы не собирались создавать проблем, мы планировали тихо уйти. Однако один старик, услышав наш разговор, внезапно бросился к нам, плача...

Старик, с седыми волосами и костлявой фигурой, походил на труп, облеченный в человеческую кожу. Он упал к ногам Се Пэна, его истощенные пальцы крепко сжали подол его халата. Но когда он заговорил, это был подлинный, официальный язык Центральных равнин:

- Небеса видят! Небеса видят! Прежде чем я умру, я действительно смогу снова услышать свой родной язык!

Се Чун и Се Пэн помогли старику встать. Старик спросил их, откуда они. Когда он узнал, что они пришли с Центральных равнин, он на мгновение оцепенел, а затем разразился неудержимыми слезами.

- Помнят ли императоры Центральных равнин нас, простых людей? Мы ждали, чтобы императорские войска восстановили нашу родину десятилетиями! - кричал он.

Слезы навернулись в глазах Се Чуна и Се Пэна, они не могли ответить. Предыдущая династия Чжу когда-то размышляла о возвращении Западных регионов, но из-за недостаточной военной мощи и острых внутренних конфликтов династия пала всего за несколько поколений.

Нынешний император Ли Дэ и наследный принц Ли Сюаньчжэн также стремились вернуть потерянные территории, но только что учрежденный Великий Вэй был все еще в начале своего существования, сталкиваясь с внутренними и внешними вызовами. Не имея понимания обстановки в Западных регионах, они не осмелились опрометчиво посылать войска.

Не зная, как ответить на стенания старика, Се Чун и Се Пэн молчали. Старик, не рассчитывая на определенный ответ, отчаянно рыдал.

В это время кнут купца Ху, торгующего ханьцами, сбил старика с ног.

Сердце Се Пэна не могло вынести унижения старика, и он решил выкупить его за деньги. Однако торговец, зная, что они - ханьцы, намеренно усложнил ситуацию. Он дошел до того, что прямо у них на глазах забил старика до смерти!

Этот старик, происходивший из знатного семейства на западе от реки, был похищен в молодости и привезен в Западные регионы, где он проработал десятки лет в качестве раба. Но даже после стольких лет он не забыл свой родной язык, и его единственная мечта была в том, чтобы императорское войско как можно скорее вернуло Хэси. И вот его так жестоко убили!

Рассказывая об этом, Се Чун, сжимал кулаки и дрожал от гнева и печали:

- Се Пэн пытался спасти старика и вступил в конфликт с торговцами Ху. По неосторожности он ранил одного из них, и солдаты рыночного гарнизона арестовали Се Пэна и остальных, обвинив в нарушении законов. Согласно законам, их ждет казнь! Они уже доставлены к принцу-регенту!

Ли Яоинь вздохнула. Се Пэн и Се Чун были слишком импульсивны.

Ее разум бешено вращался. Она позвала других личных стражей и отдала им приказы один за другим:

- Вы быстро идите в сокровищницу, возьмите немного шелка, драгоценных камней и нефрита и отправьте их торговцу Ху, чтобы замять дело. Уладьте вопросы с рыночной администрацией, уточните, можно ли погасить вину серебром.

Личные солдаты послушно отдали честь и разошлись в разные стороны.

Ли Яоинь взяла Се Цин и направилась к главному залу. Когда они приблизились к длинному коридору, ей пришлось замедлить шаги.

Может ли Тунмо Луоцзя, столь благородный и холодный, заботиться о таких мелочах? В эти дни он готовится к великому совету, и говорят, что он ушел в затворничество и не принимает ни одного посетителя.

Ли Яоинь немного поколебалась, затем вернулась во двор и спросила у стражника:

- Генерал Ашина сегодня дежурит?

Стражник сразу ответил:

- Принцесса, подождите немного, я сейчас позову генерала.

Ли Яоинь была ошеломлена.

Другой охранник объяснил:

- Генерал Ашина проинструктировал, что если принцесса спросит о нем, независимо от того, на дежурстве он или нет, мы должны немедленно пойти и сообщить ему.

Высокая, сильная фигура Ашины Бисо вскоре появилась у входа во внутренний двор, его золотистые волосы, заплетенные в косу, по сравнению с солнечным светом казались на несколько тонов темнее.

- Принцесса искала меня? - спросил он с улыбкой.

Ли Яоинь шагнула вперед и рассказала ему о ситуации Се Пэна:

- Мои личные охранники нарушили законы вашей страны, и согласно закону им полагается наказание. Однако они преданы мне, прошли через трудности вместе со мной, и мне трудно смотреть, как они умирают в чужой стране. Более того, они не причинили смерти, и по сути, смертная казнь для них несправедлива. Не знаете ли, есть ли какой-то способ уладить эту ситуацию?

Ашина Бисо убрал шутливое выражение лица, слегка нахмурившись:

- Их отправили к Судан Гу?

Се Чун кивнул.

Ашина Бисо вздохнул, с горечью улыбаясь:

- Характер принца-регента... с ним трудно иметь дело. Может быть, это не получится уладить.

У Ли Яоинь сжалось сердце.

Ашина Бисо посмотрел на нее сверху вниз и увидел, что ее брови слегка хмурятся, лицо бледнеет, а ясные глаза смотрят прямо на него. Черты ее лица были прекрасны, как на картине, и Ашина Бисо почувствовал, как его тело обмякло. Почесав в затылке, он смягчил свой тон:

- Поскольку они никого не убили, это на самом деле не так страшно. Принцесса, идем со мной, я попрошу принца-регента.

Чтобы не пугать Ли Яоинь, он добавил:

- Принцесса, не бойтесь, я с вами!

Ли Яоинь тихо вздохнула с облегчением, поблагодарила его и последовала за ним из дворца.

Место казни преступников находилось у городских ворот. Это было место, через которое должны были проходить все торговцы, чтобы войти в Священный город и выйти из него. Люди приходили и уходили, мимо вился бесконечный поток лошадей и экипажей. Всякий раз, когда регент казнил заключенного, городские ворота были переполнены зрителями, так что ни одна капля не могла просочиться наружу.

Сегодня Судан Гу собирался казнить группу бандитов, которые жестоко убили целое племя. Объявление было вывешено уже давно, поэтому главная дорога под городскими воротами была запружена зеваками, их голоса сливались воедино.

Ли Яоинь последовала за Ашиной Бисо, выехав из дворца верхом. Стражники у городских ворот знали генерала и поговорили с ним несколько минут, прежде чем позволить им войти.

Группа заключенных со связанными руками и веревками на шее сидела на корточках под городскими стенами, солдаты были наготове.

Перед городскими воротами раздался свисток, и за воротами внезапно наступила тишина. Двое солдат вышли вперед и оттащили двух крупных и сильных бандитов от группы заключенных, отведя их в городскую башню.

Атмосфера была тяжелой и торжественной. Немногим позже из-за ворот раздался одобрительный рев. Двое бандитов были казнены.

Сердце Ли Яоинь бешено колотилось в груди. Оглядевшись, она увидела Се Пэна и фигуры других в толпе, и ее лицо побледнело. Се Пэн тоже увидел ее, и с его лицом произошли огромные изменения. Его губы что-то пробормотали несколько раз, он опустил голову с лицом, полным стыда. Затем он резко поднял голову и покачал ей.

Принцесса, не спасайте меня.

Ли Яоинь не пошла к ним. Взяв себя в руки, она последовала за Ашиной Бисо, чтобы поспешно подняться по лестнице. Несколько солдат остановили их, покачивая в руках длинными мечами, и сурово рявкнули:

- Кто это?

Ашина Бисо поднял голову:

- Это я. Я хочу видеть регента.

Солдат сказал холодным голосом:

- Регент казнит заключенных! Генерал может вернуться через полсичена!

Ашина Бисо добродушно улыбнулся:

- Ты иди и замолви словечко. Скажи, что Ашина Бисо здесь и хочет сообщить что-то важное. Регент примет меня.

Солдат на мгновение заколебался, развернулся и пошел сообщить. Некоторое время спустя он вернулся, уступая дорогу и сложив ладони в знак приветствия.

Ашина Бисо взял Ли Яоинь и поспешно взобрался на городскую башню. Завернув за угол сторожевой башни, они были встречены сильным порывом ветра. Дыхание Ли Яоинь перехватило от запаха. Подавив тошноту, она продолжила идти вперед.

С глухим стуком что-то выпало и забрызгало ее вуаль и платье гранатового цвета, намочив подол и запачкав пол. Зловещий холод пробежал по ее спине. Все тело Ли Яоинь напряглось, и она посмотрела вниз под ноги.

Человеческая голова соскользнула и покатилась к ее туфлям. Длинные волосы спутались и разметались, на лице застыло зловещее выражение, язык болтался снаружи, а его красная кровь была повсюду на земле.

После мертвой тишины из-под городской башни донесся оглушительный крик, и люди захлопали в ладоши и закричали. Судан Гу только что казнил бандита.

Ашина Бисо вздрогнул и повернул голову, чтобы увидеть, что все тело Ли Яоинь залито кровью. Даже ее вуаль была испачкана красным. Чувствуя злость, сожаление и вину одновременно, он поспешно протянул руку, чтобы поддержать ее, а затем повернулся, чтобы отругать Судан Гу:

- Регент, вы напугали принцессу Вэньчжао!

Руки и ноги Ли Яоинь немного обмякли. При поддержке Ашины Бисо она медленно переставляла ноги.

Перед городской башней стоял мужчина, одетый в темную парчовую мантию, с окровавленным мечом в руках. Он был высок и строен, тоньше, чем Ашина Бисо, похожий на полностью натянутый лук. Полный величественного напряжения, внушительный, холодный и свирепый. С длинными руками, парчовым поясом, туго обтягивающим талию, подчеркивающим линии мускулов, с первого взгляда можно было сказать, что он искусен в обращении с луком и лошадью.

Это был принц-регент Судан Гу. Именно он обладал военной и политической властью Королевского двора. Тот, кто убивал людей как мух, злобный злой призрак, который был подобен Асуре в сердцах простых людей.

Держа длинный меч, он оглянулся на Ашину Бисо и Ли Яоинь, его глаза были холодными и пустыми, как туманное зимнее утро. Даже яркий солнечный свет не мог пробиться сквозь густую дымку.

Отблеск вечернего заката упал на его лицо, осветив черты. Это было так, как говорили слухи: уродливое и пугающее, покрытое отвратительными ранами, никто не мог разглядеть его первоначальных черт.

Живой якша.

Ли Яоинь не смогла удержаться от легкой дрожи.

Почувствовав ее страх, Ашина Бисо снял свой плащ и накинул его на нее. Нежно держа ее за плечи, не зная, как утешить, он в панике сказал:

- Принцесса, не бойтесь! Регент никогда не убивает невинных людей, он убивает только самых злобных бандитов...

Ли Яоинь успокоилась и тихо сказала:

- Нет, это я была груба.

Ашина Бисо был ошеломлен. Тихо вздохнув, он помог Ли Яоинь дойти до сторожевой башни:

- Единственный, кого следует винить, это меня, я был слишком беспечен! Мне не следовало приводить сюда принцессу. Принцесса, подождите минутку. Я пойду и объясню все регенту.

Ли Яоинь посмотрела на него и с благодарностью сказала:

- Большое спасибо, генерал.

С легким румянцем на лице Ашина Бисо улыбнулся и обернулся. С отвращением посмотрев на человеческую голову у своих ног, он в несколько шагов подошел к Судан Гу.

- Регент, - он указал на группу связанных людей под городской башней, - У нескольких ханьцев был словесный спор с торговцем из Ху, который перерос в драку, в результате чего люди получили ранения. Изначально преступление не привело к смерти, но торговец Ху вступил в сговор с городскими властями и намеренно отправил их сюда. Регент, не убивайте их по ошибке.

Судан Гу не обратил на Ашину Бисо никакого внимания. Вложив меч в ножны, он спустился по городской башне с другой стороны. Его спина была такой же крепкой и могучей, как вода на самой высокой вершине горы.

Ашина Бисо быстро последовал за ним, крича:

- Регент, они действительно не забрали ни одной жизни!

Судан Гу не обернулся, сказав:

- Поступайте в соответствии с законом.

Его голос был глубоким и низким.

Ли Яоинь навострила уши, внимательно прислушиваясь к их разговору. Когда она услышала это предложение, ее встревоженное сердце, наконец, вернулось в исходное положение.

Поступить в соответствии с законом, то есть просто нужно было заплатить штраф.

Ашина Бисо тоже вздохнул с облегчением и повел Ли Яоинь вниз по городской башне. Он нашел солдата, охранявшего заключенных, и объяснил причину.

Солдат нашел документы, присланные городскими властями, и выразил удивление, сказав:

- Генерал, нет причин для паники. Хотя эти люди были осуждены за преступления, караемые смертной казнью, они будут отправлены в городскую башню для казни только после того, как регент подтвердит их преступления. Я привел их сюда сегодня только для того, чтобы открыть им глаза.

Другими словами, только эти несколько бандитов были бы казнены сегодня. Все дела, в которых применялась смертная казнь, в конечном счете должны были расследоваться самим Судан Гу. Се Пэн и другие не были виновны в убийстве, и Судан Гу не приговорил бы их к смертной казни из-за односторонних слов чиновника.

Теперь Ли Яоинь почувствовала полное облегчение, снова и снова благодаря Ашину Бисо.

Глядя на ее окровавленную вуаль, генерал почувствовал себя очень виноватым и проводил ее обратно во дворец, тепло сказав:

- Я позабочусь об остальном. Принцессе просто нужно спокойно подождать. Се Пэн и остальные вернутся через несколько дней.

Ли Яоинь покачала головой и сказала:

- Это результат импульсивности и безрассудства Се Пэна и других. Я, как их принцесса, слишком слаба в их воспитании. Я не смею позволить генералу снова беспокоиться из-за этого.

Ашина Бисо сказал:

- Принцессе не обязательно быть вежливой со мной. Принцесса далеко от дома, и никто за вами не присматривает. Вы можете обращаться ко мне за чем угодно, не нужно стесняться. Я беспокоюсь только о том, что не найду возможности позаботиться о принцессе.

Последнее предложение было произнесено намеренно смягченным тоном, нежным и очаровательным.

Ли Яоинь была ошеломлена.

Ашина Бисо улыбнулся ей:

- Принцесса была напугана сегодня. Отдохните пораньше, я снова увижусь с вами завтра.

Ли Яоинь смотрела, как удаляется его высокая фигура. Вспомнив, что его плащ все еще облегал ее тело, она покачала головой и развернулась, чтобы вернуться в дом.

Солдаты возвращались один за другим с докладом. Они разослали драгоценности и нефрит, чтобы подкупить городских чиновников, которые пообещали отозвать жалобу завтра. Торговец Ху, увидев шелк и немного серебряных денег, которые они дали, согласился замять дело.

На следующий день Ашина Бисо действительно пришел, чтобы помочь Ли Яоинь разобраться с

остальным делом. Се Пэн и остальные признали себя виновными, Ли Яоинь оформила мировое соглашение, и вскоре несколько человек были освобождены.

Се Цин наказала их, заставив каждый день сидеть на корточках во дворе. Они знали, что чуть не совершили большую ошибку, в которой оказалась замешана Ли Яоинь, поэтому не осмелились спорить и честно приняли наказание.

Ли Яоинь не стала ругать Се Пэна и попросила кого-нибудь найти торговца Ху. Купив всех рабов-ханьцев, она разместила их во дворе за городом. Старика, который умер в тот день, вытащили и выбросили за пределы города. Ли Яоинь попросил найти его труп и позаботиться о его похоронах. После того, как Се Пэн услышал об этом, он вытер слезы и продолжил сидеть на корточках.

Уладив дело Се Пэна, Ли Яоинь наконец-то смогла спокойно выспаться.

Этой ночью ей приснилось, что она стоит на городской башне. Брызнул поток теплой крови, забрызгав все ее тело, кровь стекала струйками по юбке.

Кап-кап, кап-кап.

Перед ней стояла фигура с окровавленным мечом в руке. Ли Яоинь не осмеливалась пошевелиться. Внезапно подошел мужчина, лицом похожий на якшу. Только пара его глаз была ясной, как озерная вода.

Она проснулась в холодном поту.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3500321